

странении листовок и антисоветской литературы, снабжении бандитов вооружением и денежными средствами. В ходе следствия было установлено, что содействие антисоветскому подполью оказывали работники местных органов власти и сельского актива (работники райпотребсоюза, МТС, директор школы, сотрудники пожарной охраны, писарь военкомата) [2, с. 85–86].

Украинское антисоветское подполье пошло на спад, лишь после ликвидации и арестов его активных участников, массовой депортации лиц, замеченных в связях с националистами, а также их родственников.

Таким образом, следует отметить, что украинское антисоветское вооруженное подполье на территории Брестской области в конце 1940-х – начале 1950-х гг. объективно являлось фактором, дестабилизирующим общественно-политическую ситуацию в регионе. Оперативно реагируя на объективные социально-экономические трудности, вызванные последствиями германской оккупации, а также, просчеты и ошибки советских властей в осуществлении общественно-политических и социально-экономических мероприятий (принудительная коллективизация, антирелигиозная политика, политические репрессии), антисоветское подполье получило определенную социальную поддержку среди населения региона. Формы и методы деятельности и ОУН-УПА сочетали террор и диверсионно-подрывную деятельность в отношении представителей советской власти и проводимых ими мероприятий с агитационно-пропагандистской работой среди политически нейтральной части населения. Эти факторы позволили структурам украинского антисоветского подполья действовать на территории Брестской области практически целое послевоенное десятилетие вплоть до середины 1950-х гг., несмотря на жесткие адекватные действия со стороны органов государственной безопасности.

1. Бодак, А. Ю. Народ і улада на Заходнім Палессі у першыя пасляваенныя гады. На прыкладзе Дзівінскага раена Брэсцкай вобласці. / А. Ю. Бодак // ARCHE. – 2011. – № 3. – С. 446–457.
2. Валаханович, И.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944 – 1953 гг. / И. А. Валаханович. – Мн.: БГУ, 2002. – 146 с.
3. Валаханович, И.А. Горе от УПА. Нейтрализация органами госбезопасности антисоветского подполья ОУН-УПА на территории Белорусской ССР в 1939–1952 гг. / И.А. Валаханович // Беларуская Думка. – 2016. – №11. – С. 86–92.
4. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т.6 Беларусь у 1946-2009 гг. /Л. Лыч [і інш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Эксперспектива, 2011. – 728 с. ; іл.
5. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф.7. Оп. 1. Д. 34.
6. ГАБО. – Ф.98. Оп. 2. Д. 7.
7. ГАБО. – Ф.98. Оп. 3. Д. 1.
8. ГАБО. – Ф.98. Оп. 3. Д. 6.
9. Докладная записка секретаря Брестского обкома КП(б)Б М.Н. Тупицына секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко «О контрреволюционных формированиях в некоторых районах Брестской области» // ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Выш. Шк., 2012. – С. 448–451
10. Информационная записка заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В.И. Закурдаева в ЦК КП(б)Б о действиях банд украинских националистов в районах Брестской области // ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Выш. Шк., 2012. – С. 189–191
11. Краско Г. Г. Деятельность антисоветского вооруженного подполья как один из основных факторов дестабилизации обстановки на территории БССР в первые послевоенные годы / Г. Г. Краско // Вестник А. Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1. – С. 31–34.
12. Краско Г. Г. Основные факторы, оказывавшие влияние на деятельность органов государственной безопасности на территории БССР в первые послевоенные годы / Г. Г. Краско // Вестник А. Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 32–35.
13. Незримый рубеж: Управление КГБ по Брестской области. / автор концепции и текста А. М. Суворов ; фото В.В. Байковский, А.М. Суворов. – Брест: Полиграфика, 2014 – 248 с. : ил
14. ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Выш. Шк., 2012. – 528 с
15. Справка Брестского областного УМГБ БССР о деятельности организаций ОУН-УПА на территории Кобринского района// ОУН-УПА в Беларуси. 1939 – 1953 гг. : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Выш. Шк., 2012. – С. 408–413

УРОЖЕНКА ПСКОВЩИНЫ М.С. КОЗЛОВА-ЖУРАВЛЁВА – УЧАСТНИЦА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ВИТЕБЩИНЕ

А.М. Пастернак (Витебск, Беларусь)

В годы Великой Отечественной войны советским женщинам пришлось встать на защиту Родины. Всего за годы войны в различных родах войск служило свыше 800 тысяч женщин. Они были медиками, связистками, танкистами, снайперами, партизанками, подпольщицами. Ещё вчера молодые девушки с войны пришли уже пожившими, много видевшими и перечувствовавшими людьми. Одной из них была Мария Степановна Козлова-Журавлёва. Уроженка Псковщины, Мария Степановна Козлова-Журавлёва в годы Великой Отечественной войны принимала активное участие в партизанском движении на территории Беларуси в отряде Ф.А. Воропаева Первой Белорусской бригады Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва. Мария Степановна была бойцом-разведчицей. Она неплохо знала немецкий язык и отлично стреляла из любого оружия. Цель работы: рассмотреть деятельность Марии Степановны в годы Великой Отечественной войны.

Основой для работы послужили мемуары М.С. Козловой-Журавлёвой, где она рассказывает об участии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками [2]. Кроме этого в работе использованы воспоминания Марии Степановны об одной из операций, в которой она принимала участие, будучи в составе отряда Ф.А. Воропаева [1]. Некоторые сведения мы уточнили из учётной карточки М.С. Козловой-Журавлёвой [3].

Родилась Мария Степановна 3 марта 1923 г. в д. Коковкино Великолукского района Псковской области [3]. Накануне войны она успела закончить девятый класс средней школы. Ещё до войны, в летнюю пору, она работала письмоношцем, ежедневно доставляла почту в соседние с д. Коковкино колхозы «Седьмой съезд Советов» и «Красное знамя». Однако со временем наряду с обычными письмами ей приходилось доставлять и мобилизационные удостоверения, и различного рода приказы об эвакуации колхозного имущества, скота, и другие важные документы, представлявшие несомненный интерес для врага [2, с. 5].

К середине июля 1941 г. фронт вплотную приблизился к этим местам. Многие жители уходили из деревни. Все – отец, мать, брат Миша, сёстры Прасковья, Ольга, Анастасия и Евдокия, вместе с Марией Степановной – также покинули д. Коковкино. Однако уйти от фашистов в этот день им не удалось. Мария Степановна вспоминала: «Когда беженцы, недалеко от станции Кунья, смешались с отступающими бойцами Красной Армии, на нашу колонну обрушился целый шквал артиллерийского и танкового огня гитлеровцев, успевших прорваться далеко вперёд» [2, с. 6]. Вся семья вынуждена была вернуться обратно в деревню. Однако, следует отметить, что на следующий день Мария Степановна вместе с сёстрами отправились в Кунью, где и приступили к работе в госпитале, который размещался в здании средней школы.

Больше месяца, до конца августа 1941 года, сдерживали войска 22-й армии на подступах к Кунье натиск гитлеровцев, стремившихся любой ценой прорваться к столице. Всё это время здесь не утихали ожесточённые, кровопролитные бои, особенно за деревню Белая Нива, которая прикрывала подступы к мосту через реку Кунья и к железнодорожной станции.

В это же время в Кунье начала действовать подпольная группа, организованная ребятами-комсомольцами. Был создан штаб группы из четырёх человек. Николай Гушо – начальник штаба, Михаил Журавлёв отвечал за связь с подпольщиками-комсомольцами в окрестных деревнях и распространение с их помощью сводок Информбюро, Иван Павлов – за приём радиопередач из Москвы и размножение их, Мария Журавлёва – за разведку на железнодорожной станции и в куньинском гарнизоне немцев [2, с. 14]. Группа срывала и уничтожала портреты фюрера, вместо грозных приказов фашистского командования расклеивала лозунг: «Смерть немецким оккупантам!», проводила разведки на железнодорожной станции. На пути в Кунью был разгромлен немецкий обоз и отправлено в лес к партизанам два подвода с боеприпасами и мукой.

Кроме этого, на протяжении двух дней (20-21 января 1942 года) и станция Кунья, и весь посёлок находились в руках этих храбрых ребят. А 22 января 1942 г. в посёлок вступил партизанский отряд бывшего председателя Куньинского райисполкома Семёна Фёдоровича Иванова. Одновременно с партизанами появились подразделения Красной Армии [2, с. 23-24]. Но для Марии Степановны Козловой-Журавлёвой всё только начиналось. В этот же день 22 января она получила сообщение о смерти своей семьи. Мать, Матрёну Филипповну, сожгли заживо, а сестру Ольгу с двухлетним сыном, семнадцатилетнего брата Мишу, его друга Сашу Мотылева, брата отца Антона Алексеевича Журавлёва и отца расстреляли.

С января 1942 г. по 13 июля 1942 г. она была бойцом партизанского отряда особого назначения УНКГБ по Калининской области [3].

Единственным желанием у Марии Степановны было немедленно попасть в любую воинскую часть. Но этому не было суждено случиться. С этого момента её стали готовить к работе в тылу врага, в городе Невеле. Была придумана легенда, для убедительности, которой разыграли арест Марии Степановны. А через два дня она отправилась в Невель. Здесь она устроилась на работу в столовую мыть посуду. Как отмечает сама Мария Степановна: «Место работы меня устраивало. В столовой обедали многие полицейские, служащие городской управы, чиновники из других учреждений» [2, с. 33]. Всю полученную информацию она должна была пересылать за линию фронта. Таким способом Мария Степановна сообщала о её допросах в полиции, об окончании строительства моста через реку Еменку на шоссе Ленинград – Киев. Кроме этого ей удалось достать и переслать схему вражеских укреплений Невеля.

Но продолжалось это недолго. В один из дней Марию Степановну задержали, а после допроса перевезли в г. Витебск, в тюрьму. В дальнейшем её собирались отправить в Германию. Так оно возможно и было бы, если бы не удачный побег из тюрьмы. Добравшись вскоре до д. Буюево она попала в отряд Воропаева. Как выяснилось позже, отряд этот был создан всего лишь несколько дней назад на основе 4-й роты отряда Даниила Федотовича Райцева, входившего в состав 1-й Белорусской партизанской бригады М.Ф. Шмырёва («Батьки Миняя») [2, с. 67-68]. Основные силы бригады базировались на правом берегу Западной Двины, и только 4-я рота из отряда Райцева действовала на левом, приблизительно в 15-20 км от Витебска. С 13 июля 1942 г. по 13 ноября 1942 г. состояла в отряде Воропаева. Вот так уроженка Псковщины стала участницей партизанского движения на Витебщине.

В отряде Мария Степановна так же выполняла роль разведчицы. Партизаны разбрасывали листовки на шоссе Витебск-Сураж, распространяли среди крестьян окрестных деревень, проводили разведку, переводили группы через шоссе, в окрестных деревнях уничтожали немцев и полицаев, налаживали связь с местным населением.

В период с 13 ноября 1942 г. по март 1943 г. была бойцом партизанского отряда особого назначения УНКГБ по Витебской области [3]. Позже Мария Степановна Козлова-Журавлёва попала в бригаду Алексея Данукалова, где входила в состав спецгруппы под кодовым наименованием «Лесные», командиром которой был Николай Петрович Бутенко. И уже в составе именно этой спецгруппы в ночь с 4 на 5 декабря 1942 г. Мария Степановна, закончив рейд по тылам врага, перешла через линию фронта.

Война для М.С. Козловой-Журавлёвой была большим испытанием, как и для всех кто, принимал в ней участие. Война отняла у девятнадцатилетней девушки родителей, братьев и сестёр – самых родных людей. Она забрала несколько лет мирной жизни. Марии Степановне приходилось часто действовать в разведке, быть в гуще боёв, рядом со смертью. Это ещё один пример мужества и героизма. И благодаря таким людям мы уже 65 лет живём под мирным небом.

1. Воспоминания М.С. Козловой / Учреждение культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва», В – 518.
2. Козлова, М.С. Ухожу на задание (записки разведчицы) / М.С. Козлова. – Минск: Беларусь, 1975. – 176 с.
3. Учётная карточка Козловой-Журавлёвой Марии Степановны / Учреждение культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза М.Ф. Шмырёва», В – 74.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТА В БЕЛОРУССКОЙ ССР В ГОДЫ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Р.В. Тимофеев (Витебск, Беларусь)

Транспорт являлся и является высокотехнологичной отраслью народного хозяйства, направленной на предоставление необходимых услуг для экономики и населения. В этой связи он требовал всестороннего внимания к своему материально-техническому обеспечению, включавшему в себя различные направления, в том числе и организацию ремонта, без которого бесперебойное осуществление перевозок было бы под вопросом.

Органы власти чётко понимали прямую взаимосвязь между эффективной работой транспорта и развитием его материально-технической базы. Поэтому ещё в 1943 г., невзирая на сложности военного времени, по решению Государственного комитета обороны промышленные наркоматы СССР увеличили поставки материалов, необходимых для восстановления работы транспорта в освобожденных районах [1, с. 58]. При проведении работ по обеспечению материальных потребностей транспорта в БССР использовалось постановление СНК СССР и ЦК КПП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г.

В Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. было записано восстановление железных дорог, их обеспечение, оснащение станций, строительство мостов, в том числе через рр. Неман и Западная Двина, капитальное восстановление флота, портов и пристаней. Была поставлена задача по оснащению судоремонтных предприятий, улучшению технического обслуживания автомобилей, оборудованию воздушных линий союзного значения техническими средствами, которые бы позволяли проводить регулярные полёты в течение года [2, с. 72, 73]. Этот закон предлагал создание резерва пропускной способности на важнейших направлениях железных дорог. Помогая реализации этого закона, на XIX съезде КПБ в феврале 1949 г. парторганы поручили ЦК КП(б)Б, Совету Министров БССР, руководителям транспорта принять необходимые меры по восстановлению и дальнейшему развитию транспортных предприятий, включавшим ремонт.

Внимание к осуществлению материально-технического оснащения транспорта со стороны органов власти и парторганов было постоянным. Так, на развитие материальной базы предприятий в феврале 1954 г. парторганы обратили своё внимание на XXI съезде КПБ. Руководителей министерств, ведомств и предприятий обязали принять необходимые меры к упорядочению технического состояния подъездных путей, погрузочно-разгрузочных работ и их механизации, организации ремонта. Также там была рассмотрена необходимость более полного использования такого резерва как экономия ресурсов [3, Л. 80]. Необходимость дальнейшего усиления внимания к ремонту отмечали и на последующих съездах.

Особое место в своей политике органы власти отводили развитию ремонтной базы железных дорог. Постановлением Совета Министров СССР от 3 января 1951 г. было организовано Главное управление заводами по ремонту подвижного состава Министерства путей сообщения. В тоже время серьёзный не-